Немова О.А. Мультипликационные фильмы как средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей / О.А. Немова, А.Ф. Бурухина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2014. – № 1. – С. 152-173.

Штонда Ю.А. Языковые средства и способы реализации дискурсивных стратегий в личном письме (на материале писем Дитриха Бонхёффера из нацистской тюрьмы): Дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2020. – 263 с.

HOW PRECEDENT PHENOMENA IN CARTOON TITLES STRUCTURE INFORMATION FLOW

Podtelezhnikova Elena Nikolaevna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics Voronezh State University,
Voronezh, Russia

Annotation. The article examines the patterns of using precedent phenomena in the titles of cartoons on a natural science topic, which reflects the general trends in structuring the information flow in modern communication. The high degree of emotivity of precedent phenomena in cartoon headlines ensures the effectiveness of the impact on the recipient. Increasing the creative and attractive potential of the headline with precedent phenomena contributes to the content and improves the perception of scientific information disclosed in the cartoon. Saving linguistic resources when using precedent phenomena in cartoon titles ensures the conciseness of the statement with its significant content.

Key words: cultural identity, secondary nominative means, socialization of cultural speakers, transformation of precedent phenomena, scientific information, terms.

ФУНКЦИИ СУБСТАНТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Трунова Елена Геннадиевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Липецкого государственного педагогического университета имени П.П.Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия,
Фаронова Анастасия Сергеевна,
Студентка 4 курса кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена функциям, которые выполняет субстантивная метафора в заголовках англоязычных статей политической тематики. Авторы рассматривают подходы к рассмотрению феномена метафоры, отмечают ее роль в познавательной деятельности человека. В статье также раскрывается сущность субстантивной метафоры, очерчиваются основания для ее классификации. Приводятся содержащие субстантивную метафору заголовки англоязычных текстов публицистического стиля, освещающих противостояние России, выявляются и описываются функции метафоры в них.

Ключевые слова: метафора, субстантивная метафора, заголовок, англоязычные публицистический текст политической тематики, функции метафоры.

Как известно, заголовок является квинтэссенцией публицистического текста. Его задача – максимально полно реализовать воздействующую и информативную функции при весьма ограниченном объеме текста. Не случайно, лингвисты понимают заголовок как определенный код, одновременно компрессирующий, вбирающий в себя содержание текста, который позволяет дешифровать текст [Кубанова, 2007, с. 10]. По этой причине заголовок, как правило, насыщен информационно-ёмкими и одновременно высоко-экспрессивными средствами, которые позволяют ярко, образно и оригинально репрезентовать идею текста, и тем самым побудить читателя к декодированию и интерпретации. Среди этих выразительных средств языка особое место занимает метафора.

Отметим, что в различных источниках содержатся разные определения понятия метафоры. Так, в словаре лингвистических терминов метафора выступает в роли способа выражения, который рассматривается как трансформация абстрактного понятия в определенный план с помощью так называемого сокращенного сравнения [Марузо, 2004, с. 440]. В современном толковом словаре русского языка метафора определяется как «оборот речи, который заключается в использовании слов и выражений в переносном значении для того, чтобы определить предмет или явление по аналогии, сравнению или сходству» [Чемохоненко, 2007, с. 784]. Новейший энциклопедический словарь трактует метафору как вид тропа, отличающийся определенной экспрессивностью, как перенос свойств одного предмета или явления на другой, который автор выполняет, опираясь на общие сходные признаки этих предметов или их контраст [Вершавская, 2006, с. 1424].

Однако, в современной лингвистической науке понимание метафоры выходит за рамки восприятия её как исключительно экспрессивного средства. Представители когнитивного подхода убедительно доказывают, что метафора выступает основной ментальной операцией, с помощью которой человек познает, структурирует и объясняет окружающий его мир. Метафоре свойственна образность, что позволяет ей выйти за рамки линейного понимания мира. Она таким образом репрезентирует действительности, что делает возможным по-иному увидеть привычные нам предметы. Именно это свойство метафоры и превращает её в средство когнитивной деятельности человека.

Представляется целесообразным отметить, что метафоры могут быть весьма многообразны в плане формы выражения и функционала, в связи с чем учёными были созданы многочисленные классификации метафор, построенные на самых разных основаниях (исходя из функций метафоры, объема, занимаемого ею текста, степени оригинальности и т.п.). Одна из существующих классификаций основана на частеречном признаке, исходя из которого можно выделить метафоры, выраженные существительным, прилагательным, глаголом и наречием. Соответственно, различают субстантивную, глагольную и адъективную метафоры.

В данной статье мы хотели бы более подробно остановиться на субстантивной метафоре, признаваемой многими исследователями как

наиболее употребляемая. Отметим вслед за Н.Д. Арутюновой, что субстантивная метафора способна характеризовать предмет и классифицировать его. В каком-то смысле она подобна таксономическому принципу мышления, который предполагает включение объекта в один узкий класс и характеризацию предмета, выделяющую неограниченный набор свойств. Особенностью метафоры является стремление к соблюдению принципа единичности – выводить наружу предметную сущность, избегая тем самым плюрализма [Арутюнова, 1990, с. 385].

Ученые полагают, что субстантивная метафора, обозначающая непредметные сущности, выполняет две основные функции: номинативную (присвоение имени) и концептуальную (формирование концепта). Реализация концептуальной функции метафоры возможна благодаря свойству человеческого сознания познавать объекты на основе аналогии. В этом случае абстрактная идея предстает в виде конкретного осязаемого предмета на основе обнаруженного между ними сходства по одному или нескольким параметрам. На самом деле, диапазон функций субстантивной метафоры весьма широк. Рассмотрим некоторые из них более подробно и проиллюстрируем, как они реализуются на практике, обращаясь к примерам англоязычных статей, посвящённых политической тематике, а именно, весьма актуальной на сегодняшний день теме – противостоянию России и Запада.

В рамках данной работы мы обратились к материалам англоязычных источников средств массовой информации таких как американская ежедневная газета «The New York Times», ежедневная леволиберальная газета Великобритании «The Guardian», британская и международная ежедневная деловая газета «Financial Times», американская ежедневная газета «Washington Post».

Итак, начнем с **номинативной** или назывной функции метафоры, проявляющейся в том, что она способна называть объект, явление или процесс в экспрессивной форме, тем самым пробуждая воображение читателя и стимулируя его эмоциональных отклик.

*«Russia Sends **Waves of Troops** to the Front in a Brutal Style of Fighting»*

В данном примере, метафора *waves of troops* говорит о том, что Россия вновь и вновь посылает отдельные формирования своих войска на фронт. Вряд ли возможно подобрать какое-либо иное слово в прямом его значении, позволяющие передать идеи, заложенные в данную метафору, а именно: идеи продвижения вперед, повтора, необратимости этого движения. Тем самым метафора, позволяет не прибегать каждый раз к созданию новых слов, когда необходимо выразить лексическими средствами определенное содержание. В воображении читателя возникает бесконечный океан, силы и мощи которого достаточно, чтобы обеспечить непрерывное движение волн. Завораживающая и одновременно пугающая картина.

Информативная функция метафоры непременно реализуется в каждом её конкретном проявлении. Дело в том, что метафора по своей природе воплощена в слово, а слово, являясь двусторонней единицей языка и обладая планом содержания, так или иначе, передает информацию. Однако, метафора в отличие от слова в прямом значении способна передать образ целостно, раскрыть его панарамность, позволяя воображению человека представить его визуально.

*«Kremlin Uses Olympic Ban as **Another Arrow to Shoot** at the West»*

В данном примере, мы наблюдаем метафору *another arrow to shoot*, которая сообщает читателям в весьма образной форме, что России обернула запрет на участие в Олимпийских играх в свою пользу и наносит ущерб Западу (возможно, репутационный), используя его как один из инструментов давления. Компонент метафоры *another* дает понять, что у России больший арсенал таких средств, и она их последовательно использует.

Эвристическая функция метафоры заключается в том, что она даёт возможность человеку познать новый объект окружающего мира, опираясь на знания о других уже знакомых в плане познания объектов. Философ Н.С. Автономова поясняет, что метафорический перенос лежит в основе познания, причем реализуемых на разных качественных уровнях, начиная от первичного понимания, ориентированного на схватывание целостности объекта, до построения систем более высоких уровней [Автономова, 1991].

*«Russia is **'the house' that Vladimir Putin built** – and he will never abandon it».*

Данный заголовок как нельзя лучше подходит для иллюстрации эвристической функции метафоры, так как он содержит метафору-аллюзию, отсылающую читателя к английскому народному стихотворению-сказке «This is the house that Jack built». Авторы статьи использует данную метафору, чтобы создать представления у читателя о современной России и роли президента в нем. Современная Россия предстает как своеобразный долгосрочный проект президента, который он системно, планомерно и последовательно выстраивал. Если мы обратимся к полному тексту сказки, то мы заметим ее кумулятивный характер, большую ее продолжительность, повтор элементов и накопительную структуру. Эти же свойства сказки во многом перекликаются с той долгой, кропотливой, каждодневной работой, которую вел российский лидер для утверждения статуса страны в мире, улучшения ее благосостояния и возможностей. В конце заголовка, авторы заключают, что он никогда не оставит свое детище, что представляется весьма логичным и разумным решением.

Также можно отметить, что в данном заголовке имеет место языковая игра, проявляющаяся в замене компонента в ставшем устойчивым обороте речи – *the house that **Jack** built – the house' that **Vladimir Putin** built.* Этот факт, свидетельствует о реализации **игровой функции** метафоры.

Эмоционально-оценочная функция метафоры проявляется в ее возможности передавать разнообразные проявления эмоционально-чувственной сферы человека, наряду с выражением отношения к обозначаемому ею объекту действительности. В самом простом понимании этого термина «оценочность» подразумевает маркирование объекта как «плохой» или «хороший», соответственно, можно вести речь об негативной и положительной оценочности, передаваемой посредством метафоры. Не удивительно, учитывая сложившуюся геополитическую обстановку, что практически все обнаруженные нами обладающие оценочностью метафоры характеризуют Россию, её действия и её лидера с отрицательной стороны. Однако, степень проявления этой негативной оценочности может быть весьма и весьма различной. Рассмотрим несколько конкретных примеров заголовков, демонстрирующих это.

*«Moscow is **hell-bent on grabbing** lands, a **hunger** from which it can be distracted only through the 'infliction of pain'»*

Данный заголовок в составе метафор содержит лексемы с очень сильной негативной оценочностью, среди которых сложное слово *hell-bent*, один из компонентов которого *hell* – ад, что в изолированном употреблении в нерелигиозном контексте используется как проклятье или ругательство. Очевидна негативная коннотация глагола *to grab*, который в данной ситуации означает неправомочный захват территорий (синоним к глаголу *to invade).* Неформальный характер глагола *to grab* передает оттенок пренебрежительности, неуважения, и тем самым снижает статус России как игрока на международной арене. А лексема *hunger,* призвана показать стремление к приращению территорий как проявление имперскости – свойства якобы имманентно присущего России. Это свойство уподобляется природному чувству голода, которое время от времени неизбежно проявляет себя вовне.

*«The Cold War is over. Why do we still treat Russia like the **Evil Empire**? »*

В данном заголовке используется метафора *Evil Empire* – Империя Зла, но в силу своей избитости, она воспринимается больше как политический эвфемизм времен Железного Занавеса, который обозначал «Советский Союз», чем яркая образная метафора. Поэтому изначально сильный негативный оценочный потенциал у этой метафоры на сегодняшний день существенно снижен.

*«Russia and North Korea's defense pact is a new **headache** for China»*

И еще один пример реализации категории оценочности в субстантивной метафоре. В данной случае метафора *headache* подразумевает незначительные, но неприятные последствия заключения оборонного договора между Россией и Северной Кореей. Головная боль по сравнению с другими более грозными заболеваниями воспринимается как нечто докучающее, приносящие дискомфорт и легкие страдания, но вовсе не серьёзный непоправимый вред.

Кодирующая функция метафоры предполагает присутствие иносказательности, требующее от воспринимающей стороны умения читать между строк. Замена одного образа другим происходит с пониманием того, что созданный образ будет правильно декодирован. Транспарентность метафоры – важное условие правильного понимания ее смысла. Хотя нередко, кодируя посредством метафоры определенные смыслы, авторы закладывают в неё **конспирологическую,** или как ее еще называют **эвфемизирующую** функцию, формируя более положительное представление об обозначаемом объекте.

Так, в следующем заголовке мы имеем дело с явной милитаристской метафорой, где термин *front* обозначает передовую во время войны, однако авторы статьи расширяя это существительное элементами *in struggle,* воздерживаются от названия происходящего войной, оставаясь терминологически в рамках борьбы и противостояния.

*«Lavrov's African tour another **front in struggle** between west and Moscow»*

Говоря о функциях субстантивной метафоры, именно в заголовках публицистических текстов нельзя не отметить реализацию её **аттрактивной** функцию. Заголовки, содержащие метафору, выступают для читателя в качестве своеобразного «крючка» – психологического стимула, побуждающего читателя ознакомиться со статьей более подробно. Они как бы отсылают читателя за более

подробной информацией непосредственно к самому тексту статьи, так как полное и однозначное декодирование заголовков возможно только после внимательного чтения всего текста.

Так, читая приведенный ниже заголовок, читатель задается вопросом: «Как же именно проявляются амбиции (цели) Путина по отношению к главе Русской православной церкви?» Очевидно, чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо ознакомится с текстом статьи.

«The Russian Orthodox Leader at the ***Core of Putin's Ambitions****»*

Таким образом, данный пример наглядно показывает, что метафора, используемая в заголовке, не только реализуют свои собственные функции, но и «работает» на функции заголовка. В целом же рассмотренные примеры показывают, что функциональной репертуар субстантивной метафоры, реализуемый в заголовках публицистического текстов политической тематики, весьма широк. В разных заголовках на передние позиции выходят разные функции, а специфика тематики самих статей заставляет трансформироваться и сами функции. Так, в нашем случае эмоционально-оценочную функцию метафоры можно по праву назвать идеологической, так как она демонстрирует исключительно однонаправленный вектор реализации категории «оценочность».

Список литературы

Автономова Н.С. Метафорика и понимание // Загадка человеческого понимания. Над чем работают, о чем спорят философы. – М., 1991.

Арутюнова Н.Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. – М., 1999. – 385 с.

Вершавская Е.А. Новейший энциклопедический словарь: 20.000 статей. – М.: Н 72 АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – 1424 с.

Кубанова А.З. Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2007. – 16 с.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр. / Предисл. В.А. Звегинцева. Изд. 2 – е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.

Чемохоненко А.Н. Современный толковый словарь русского языка / Авт. – сост. А.Н. Чемохоненко. – Мн.: Харвест, 2007. – 784 с

THE FUNCTIONS OF A SUBSTANTIVE METAPHOR IN THE HEADLINES OF ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL ARTICLES

Trunova Elena Gennadievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Linguistics and Intercultural Communication
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

Faronova Anastasia Sergeevna,

4th year student of the Department of Linguistics and Intercultural Communication
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the functions performed by the substantive metaphor in the headlines of English-language political articles. The authors consider approaches to the phenomenon

of metaphor, note its role in human cognitive activity. The article also reveals the essence of the substantive metaphor, outlines the grounds for its classification. The article presents examples of headings with substantial metaphor from English political articles, which cover the confrontation of the West with Russia. Functions of metaphor in them are identified and described.

Key words: metaphor, substantive metaphor, headlines, English political article, metaphor functions.

ИНФОРМАТИВНОЕ ПОЛЕ ТОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА У.С. МОЭМА «МЭЙБЛ»)

Шайхетдинова Камилла Ринатовна,
студент кафедры татарской филологии
отделения филологии и истории
Елабужского института КФУ,
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия,
научный руководитель: Поспелова Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
отделения иностранных языков Елабужского института КФУ,
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию информативного поля топонимов на материале рассказа Сомерсета Моэма «Мэйбл». Цель исследования – анализ англоязычных названий географических объектов. В работе рассматриваются особенности функционирования топонимов в художественном тексте, определена их роль в создании и передаче образной системы произведения и передаче авторского замысла.

Ключевые слова: У.С. Моэм, Мэйбл, топонимика, топонимы, географические объекты, функционирование, художественный текст.

Географические названия появились еще в древние времена, их корни уходят в эпоху первобытного общества. Человек создавал эти наименования, чтобы отличать одни места от других – реки, горы, озера. Такие названия формировались в разные исторические эпохи и служат своеобразными свидетелями исторических событий [Аюбов, 2018, с. 53].

Изучением географических объектов занимается топонимика. Топонимика – сравнительно молодая наука, изучающая географические названия. Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: topos – место, местность и onoma – имя [Магомадова, 2006, с. 86].

В последние годы появилось значительное количество работ по исследованию топонимов на материале художественного произведения. Вместе с тем топонимикон многих художественных произведений вызывает неподдельный интерес.

Целью данной статьи является анализ англоязычных названий географических объектов.

Методы исследования: лингвострановедческий анализ, топонимический анализ, статистический анализ.

Уильям Сомерсет Моэм – известный английский драматург, романист и автор коротких рассказов. Его произведения отличаются особым пониманием